

Чем жив современный художник

Аргументы и факты.

- 2003 - февр. (N 8) - с. 17

ТРУДНО назвать художника, который с большей чуткостью, чем Татьяна НАЗАРЕНКО, умел выражать время, в котором живет. Чего стоит один ее многофигурный "Переход" перестроенных времен, с которым она объездила полмира. Эти инвалиды, нищие старухи, уличные музыканты и бродячие артисты скажут вам о времени середины 90-х гораздо больше, чем подшивки газет и журналов.

- ТАТЬЯНА Григорьевна, чем жив современный художник?

- Считается, мы перешли на рыночную экономику, и каждый должен зарабатывать своим трудом, но мне трудно представить художника, который жил бы исключительно с продаж московских галерей. Союз художников не проводит общих выставок, не покупает наши работы, не дает заказов. Каждый устраивается, как может: расписывают интерьеры у новых русских, подрабатывают дизайнерами, продают работы иностранцам, машинами вывозят, например, в Германию или ждут, когда их купят здесь.

- Легче стало продавать работы, когда появилось много галерей?

- Возможности сейчас безграничные: вы можете выставляться в любом зале, хоть в Третьяковке, вам сделают каталог на уровне книги Сальвадора Дали, только плати. Поверьте, я не хотела бы вернуться в прежние времена, но как много там было хорошего - бесплатные помещения для выставок, договоры, закупки, дома творчества, ведомственная поликлиника, наконец. Мы не думали ни о каких продажах, мы работали, потому что это было потребностью нашей души, и нацелены были на очень высокую планку, хорошо зная, что чего стоит и чего достоин. Может, и хорошо, что кого-то из нас "угнетали", потому что лучшие работы рождаются всегда в страданиях. Во всяком случае, самые острые и необычные вещи тех художников, которые уехали и осели на просторах Франции, - Эрика Булатова, Эдуарда Штейнберга, Гриши Брускина, были созданы здесь. За границей другие возможности, но там приходится много работать.

- Вы хотите сказать, что художникам приходится предавать себя, чтобы выжить?

- Понимаете, желая быть на уровне остального мира, мы все время оглядываемся на Запад - там модны видеоинсталляция и перформанс, значит, и мы должны делать это. Но если вы сравните жизнь на Западе с нашей, то поймете, что потребителей перформанса, этого актуального искусства, у нас просто нет. Потому что у нас нет династических

миллионеров, которые могут вкладывать деньги в искусство и понимают, что это надо делать, чтобы детишкам оставить картину, которая потом обязательно поднимется в цене. Посмотришь по телевизору на квартиры наших "героев без галстука", миллионеров в первом поколении, и ужаснешься - у них же на стенах ничего нет! Потому-то и существуют у нас художники, которые за подарок городу получают

государственные галереи. Нонсенс! Поймите, уважающий себя музей может и не принять подарок, не соответствующий его уровню. Так что нужно быть хорошим менеджером своих работ, чтобы внушить, что твои работы стоят такой галерее.

- Как вы относитесь к выставкам "за свой счет"?

- Хорошо отношусь. Знаю, что Людмила Петрушевская, Владимир Войнович выставляли свои работы. Очень миленькие работы у банкира Сергея Заграевского. Человек берет холст и выплескивает свои эмоции; такое же любительство, как петь, читать стихи или играть на сцене в художественной самодеятельности. Если человек получает от этого удовольствие, почему его нужно осуждать? А если может устроить выставку за свой счет или издать альбом - еще лучше.

- А как обычно поступают родственники с картинами, которые остаются им в наследство?

- О, это целая проблема, мастерскую нужно освободить, а музеи у нас не обладают роскошными выставочными залами. И среди рядовой публики не принято покупать картины. Вы много знаете квартир, где висели бы произведения искусства? В лучшем случае репродукции из "Огонька" или пейзажи с Арбата. Это у дворян в домах висели картины в золоченых рамах, но традиция была прервана. К сча-

стью, с появлением аукциона "Сотбис" и первыми выставками русского искусства, которые показал Западу немецкий коллекционер Питер Людвиг, ситуация изменилась. Наши работы стали покупать иностранцы, а теперь и богатые русские.

- Скажите, среди живописцев бытует понятие "звезда"?

- В том смысле, в каком употребляют его в шоу-бизнесе, нет. Звездой можно считать того, кого и коллеги считают таковым, в том же шоу-бизнесе Пугачеву считают звездой и собратья по цеху. А у нас - Шилов, что ли, звезда? Глазунов, Никас Сафонов? Смешно...

- Вы могли бы назвать популярные художественные течения в наши дни?

- Это к вопросу о том, умерла ли живопись? Пока существуют в жилище стены, до тех пор будет существовать живопись, абстрактная или реалистическая, это не имеет значения. Если человек покупает мебель из красного дерева в стиле XVIII века, он, конечно, будет тяготеть к тому, чтобы у него на стене в красивой золоченой раме висело что-нибудь а-ля Боровиковский или Левитан. Если же кто-то красит серебряной краской пустое пространство в духе дизайнера Александра Бродского, то, естественно, у него на стене должно быть одно-единственное черное или красное пятно, наподобие "Квадрата" Малевича, и есть немало людей, которые это делают. Для художника всегда важно, чего требует от него галерейщик, работающий с покупателями, и если ему говорят, что нужны цветы 3х4, как у Лаврика Бруни, то он широко, мажисто будет "гнать" эти цветы, потому что кто-то где-то увидел такие работы, и они ему понравились. А если кому-то потребуются "Обнаженные", как у Андрея Бёлле - кажется, в интерьере Макаревича я видела таких, - он будет "гнать" таких "Обнаженных". А кто-то увидит работу Наташи Нестеровой у Эльдара Рязанова и скажет: "Хочу такую же"...

- А вы на заказ работаете?

- Делала пару портретов заказных, но это настолько не доставило удовольствия, что больше не хочу себя обременять. Понимаете, я отношусь к натурам, которые очень не удовлетворены собой, поэтому пытаюсь каждый раз открыть что-то новое для себя, во всяком случае, стараюсь делать то, что в первую очередь интересно мне. Вот сейчас готовлюсь к большой выставке, мечусь в поисках адекватного выражения времени. Призвание художника, считаю, в том и заключается, чтобы передать свои ощущения от жизни, которая его окружает. Люди судят о времени по книгам, свидетельствам очевидцев и - картинам художников. А время, в котором ты живешь, считаю самым лучшим.

Вера ДЕМИДОВА

Фото Геннадия МАКАРЫЧЕВА